ГОРИ НАД МИРОМ, ЗНАМЯ ПЕРВОМАЯ!

Приемная библиотека имени В. И. Ленина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело будь готов!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦК и МК ВЛКСМ — 1 мая 1935 года, среда, № 57 (1527)

Пионеры и школьники!

Овладевайте основами наук! Укрепляйте дисциплину в школе! Будьте готовы продолжать и завершать великое дело Ленина! Да здравствуют наши советские дети!

БУДЬТЕ САМЫМИ СМЕЛЫМИ!

Горячо и искренне поздравляем ребят Советского Союза с великим пролетарским праздником 1 мая.

Желаем успехов в окончании учебного года!

Закаляйте свое здоровье и волю, будьте самыми смелыми и самыми сильными, самыми грамотными и культурными ребятами в мире.

Готовьте из себя мужественных и преданных героев нашей великой социалистической родины!

Пламенный привет!

Герои Советского Союза:

КАМАНИН,
ДОРОНИН,
ЛЯПИДЕВСКИЙ.

□□□

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ ИЗ ХОЛОДНОЙ АРКТИКИ

(По радио с острова Диксон)

От имени полярников острова Диксон, из далекой холодной Арктики, мы шлем вам наш горячий пламенный привет и поздравляем вас с днем 1 мая, с этим великим праздником трудящихся.

Сейчас мы, полярники, желаем вам успешно сдать зачеты и провести хорошо на вольном воздухе, под солнцем ваши каникулы, чтобы с новыми силами и энергией в дальнейшем заняться учебой.

Нас интересует, познакомились ли вы с Великим Северным путем после первого нашего свидания по радио. Обязательно нам ответьте. Лично обещаю вам, ребята, по приезде в Москву устроить с вами встречу.

Начальник острова Диксон

А. СВЕТАКОВ.

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ ПИОНЕРАМ

Дорогие друзья пионеры!

Каждый год 1 мая все шире и ярче развевается над миром красное знамя международного пролетариата. Происходит смотр боевых отрядов трудящихся всего мира. И эти отряды, несмотря на все трудности и неслыханный террор со стороны классового врага, неуклонно растут и крепнут под руководством Коминтерна.

С радостью празднуют в этот день свои победы трудящиеся Советского Союза. С гордостью они покажут в этот день свои великие успехи. Смело заявят они свою готовность итти вперед к новым победам по верному пути славной партии *Ленина—Сталина*. По этому же пути идут и наши братья по классу за рубежом, героически борющиеся против капитализма, против фашизма, против угрозы империалистической войны, за советскую власть во всем мире.

Пионеры, дети трудящихся всех стран и народов, в этот день также покажут, что они «всегда готовы» бороться вместе со своими взрослыми братьями, со своими отцами, матерями и сестрами за дело рабочего класса.

Пионеры СССР — передовой отряд мировой пионерии. Вот почему, товарищи, в день первомайского революционного смотра вы должны проверить: достаточно ли крепка дисциплина в ваших рядах? Успешно ли преодолеваете трудности в школьной учебе? Как овладеваете необходимыми знаниями? Как у вас организована внешкольная жизнь и как вы боретесь с беспризорностью, с безнадзорностью и с хулиганством — этими пережитками старого мира? Как проводится у вас интернациональное воспитание и ведете ли вы на деле интернациональную работу для оказания через МОПР действительной помощи жертвам фашизма? Как растут ряды юных ворошиловских стрелков?

Одним словом, выполняете ли вы по-настоящему свои обязанности, как пионеры, и готовитесь ли вы серьезно для того, чтобы продолжать великое дело Ленина—Сталина.

Я уверен, дорогие друзья, что вы сознаете ответственность почетного звания *пионера СССР* и что все сделаете для того, чтобы с честью и достоинством носить это звание.

С большевистским первомайским приветом —

ваш

ДИМИТРОВ.

САМЫМ СЧАСТЛИВЫМ ДЕТЯМ В МИРЕ

Сердечно поздравляю ребят нашей великой страны — самых счастливых детей в мире с первомайским торжеством!

Укрепляйте в отрядах и школах интернациональную работу. Помните, что только в нашей стране—на одной шестой части земного шара дети трудящихся получили возможность учиться и свободно развиваться. Берегите это завоевание, как зеницу ока. Это добыто вашими отцами, братьями в жестоких боях.

Учитесь же и готовьте из себя достойную смену — культурных, высокограмотных, физически здоровых бойцов, защитников нашей великой социалистической родины!

Искренне ваш С. БУДЕННЫЙ.

ИЗ ПРОШЛОГО

Боевые маевки

РАДОСТЬ БОРЬБЫ

1. „День настал веселый мая"...

День настал веселый мая.
Прочь с дороги, горя тень!
Песнь раздайся удалая!
Забастуем в этот день!
Полицейские до пота
Правят подлую работу,
Нас хотят изловить,
За решетку посадить.
Мы плюем на это дело,
Май отпразднуем мы смело,
Вместе разом —
Гоп—га! Гоп—га!

Эту песню пел Ильич и припевал; Надежда Константиновна тоже пела, пели товарищи по ссылке — веселый шляпочник Проминский и финский рабочий Оскар Энзберг. После обеда пошли в поле с двумя ребятишками и собакой Женькой. Тут на пригорке Проминский достал из кармана красный платок, расправил его на земле и встал на голову. А вечером опять веселились и пели, потом долго не спали, мечтали о могучих рабочих демонстрациях. Так провели маевку Ильич и Надежда Константиновна в далекой минусинской ссылке тридцать пять лет назад.

2. Пять чернильниц

В борьбе всегда много бодрости, веселья. В самые тяжелые дни большевики весело смеялись над врагами, над трудностями. Сидя в тюрьме, Ильич писал своим товарищам письма молоком из хлебной чернильницы. Как только заглянет тюремщик, щелкнет форточка, он — раз! — и чернильницу в рот. А потом смеется:

«Сегодня с'ел пять чернильниц».

Маевка в царской России.

В старой английской песенке поется так:

Двенадцать месяцев в году,
Двенадцать, так и знай,—
Но веселее всех в году
Веселый месяц май!

А самый веселый день в мае — это первый день. Это знает каждый революционер. До сих пор в этот день в городах и селах пяти шестых мира трещат пулеметы и льется кровь рабочих и крестьян. Но красные знамена треплет веселый ветер и веселый смех дразнит наших врагов.

3. Крылатое знамя

Несколько лет назад в болгарской деревне Бажен полиция разогнала маевку. Тогда крестьяне поймали белого аиста и выкрасили его в красный цвет. Усиленные отряды жандармов гонялись по всему селу за крылатым знаменем. Они не смели убить аиста, они были суеверны и боялись, что это принесет несчастье. А знамя перелетало с крыши на крышу и, наконец, преспокойно уселось на трубе полицейского комиссариата. Видно, шутники знали, где у этого аиста гнездо.

4. Пожарная лестница

В Италии однажды ребята сделали штуку еще похитрее: они повесили знамя на верхушке телеграфного столба. Полицейский полез было за ним, да скатился вниз. Полез другой и тоже скатился. Столб этот ребята натерли мылом!

Пришлось вызвать пожарников с лестницей. Большая толпа собралась вокруг этого столба. Рабочие весело смеялись, глядя, как полощется в небе красное знамя, как упражняются полицейские в лазании по намыленному столбу. Они пели, и, наверное, эта песенка очень похожа была на ту, которую пел когда-то Ильич.

М. ГЕРШЕНЗОН.

Первомайская песня

Выступим сомкнутым строем,
Грудью врагов отразим!
К счастию путь всем откроем,
Праздник борьбы освятим!

Всем возвещая свободу,
Бодро вперед мы идем;
Мы возрожденье—народу,
Гибель—тиранам несем.

Солнце—наш факел победный,
Правда—наш лозунг святой.
Рухнет пред нами бесследно
Дряхлый насилия строй.

Сгинут цари-кровопийцы,
Скоро их троны падут.
Всех вас, тираны-убийцы,
Мести народной ждет суд!

Барщины цепи, налоги,
Фабрики гнет крепостной,
Замки, казармы, остроги
Дружно снесем мы долой!

Ваш, кулаки-мироеды,
Тоже настанет черед,—
В гордом сиянье победы
С вами сочтется народ.

Слава великим идеям,
Слава бесстрашным борцам!
Разве и мы не сумеем
Двинуться ратью к дворцам?

Грянем мы сомкнутым строем,
Царство насилья снесем,
Все на земле перестроим,
Все на свой лад заведем!

Песню эту написал революционер Каляев, повешенный в Шлиссельбургской крепости 10 мая 1905 г.

Первая маевка

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Г. Г. СУШКИНА

САРАТОВ.
1 мая 1901 года.

Уже вполне установилась хорошая весенняя погода. Расцвела сирень.

Но... нам некогда любоваться сиренью.

Мы спешим за город, в лес, на первый в нашей жизни революционный праздник— 1 мая.

По-двое, по-трое, тайно, с опаской, из разных концов города, разными улицами, тропами и дорогами, пробиралась революционно настроенная саратовская публика в лес — на Лысую гору.

Вот уже за городом, на полянке, девушка с венком из одуванчиков на голове кутается в платок.

— На Кумыску — направо или налево? — даем мы ей пароль.

— Налево, налево! — радостно выкрикивает девушка в ответ, а рукой показывает вперед по дороге.

Все в порядке. Мы улыбаемся, дружески киваем ей головой и идем дальше.

Вот в стороне идут двое знакомых рабочих. Но мы и виду не подаем, что заметили их, что знаем их. А, может быть, полиция уже пронюхала и вот тот оборванец, валяющийся на травке, — шпик и выслеживает нас или их?

У опушки леса, на перекрестке дорог, знакомый паренек вяжет из березовых веток веник. Таков условный знак.

Повторяем и ему свой пароль.

Паренек кивает головой и показывает направление.

На небольшой полянке, в стороне от дороги, собрались рабочие с завода Беринга, из железнодорожных мастерских и депо, интеллигенция и учащаяся молодежь.

Начали собираться с раннего утра. Но лишь к обеду собралось человек сто, и тогда можно было начать митинг.

Вывесили красное знамя.

При первых же словах оратора: «Товарищи!..» разбредшиеся по всей полянке и перелеску собрались вокруг говорившего, под красное знамя.

Лишь кое-где по краям полянки и на опушке стояли одинокие патрули.

После первого оратора говорили еще двое—трое «по текущему моменту», о местных нуждах.

Из центра группы затянули:

«Слезами залит мир безбрежный.
Вся наша жизнь — тяжелый труд...»

Несколько голосов подтянули.

В самый разгар песни с дороги послышался протяжный свист.

Песня оборвалась. Публика насторожилась. Дозорные вышли на опушку.

Скоро один из них вернулся.

— Какой-то обоз показался на дороге,— сообщил он, — давайте присядем.

Люди рассыпались, разбились на группы: кто шмыгнул в кусты, кто присел, кто прилег...

С дороги ничего нельзя было заметить.

Да и кому из неосведомленных могло притти в голову, что здесь, вдали от города, в лесу, в ста саженях от дороги, празднуется интернациональный праздник труда — 1 мая!

Вот подводы скрылись из виду.

И публика снова зашевелилась и собралась опять на полянку. Вновь заколыхалось красное знамя. Вновь полились бодрые, смелые призывы революционных песен:

«Вихри враждебные воют над нами...»

«Варшавянку» сменила:

«Смело, товарищи, в ногу...»

БОРЬБА ИДЕТ!

ПРИЗЫВ

Маленькая мопровская книжка...
На значке — решетки сеть
крепка,
Не с мольбой, а с пламенным
призывом
Сквозь решетку тянется рука.
...Тяжкими и серыми стенами
Стиснут, как тисками, узкий двор,
Крепкими тюремными дверями
Отмежеван длинный коридор.
По тяжелым выхоженным плитам,
Не видавшим солнечных лучей,
Совершают узники прогулку
Под надзором грубых палачей.

Стены давят, как надгробный
камень,
Мысли гаснут, как огни в туман,
Но алеет гордой воли пламень,
Зов борьбы шумит, как океан!
. . . . . .
Мне сказал значок на книжке
МОПР'а:
Черной паутины сеть крепка,
Не с мольбой, а с пламенным
призывом
Сквозь решетку тянется рука.

Деткор *Р. ИЛОВАЙСКАЯ.*
Одесса.

РАЗВЕДЧИК

Агнесса СМЭДЛИ

По склону горы от Тунгу шли молодая крестьянка и босой мальчик. В руках у женщины был небольшой сверток с одеждой. Мальчик нес корзину, наполненную яйцами. Женщина шла быстро и при всяком шорохе беспокойно оглядывалась и прислушивалась.

— Ты никогда не боишься, Ди-Ди? — спросила женщина своего спутника.

— Нет. Однажды они меня поймали и начали избивать. Я рассказал, что я сирота и что красные разрушили мое жилище и убили родителей. Я продаю яйца, чтобы купить немного рису. Ведь рис дешевле. Я очень беден... «Братья, купите немного яиц», — вот что я им сказал. И они отпустили меня. Это было давно, но я все-таки запомнил, какой отряд, из каких винтовок стреляет, как расположены войска... Теперь я могу уже все записать...

Вдруг мальчик остановился:

— Ну, теперь я пойду к северу. До свидания!..

— До свидания, Ди-Ди! — Она остановилась и стояла до тех пор, пока мальчик не скрылся из вида. Потом она пошла дальше. Невдалеке виднелись низкие крыши деревни Лун-Фун.

В это время Ди-Ди сошел с холма. Вдруг раздался резкий окрик: «Стой!» Мальчик посмотрел и увидел белого офицера, окруженного охраной из 5 солдат.

— Ты кто? — спросил офицер.

— Мой имя Нан-Ю. Я иду на рынок из Дзянь-Пу продавать яйца.

— Сколько красных внизу?

— Я не знаю...

— Идем со мной, красный лгун, — резко закричал офицер, — ты уже второй раз на этой неделе спускаешься из Тунгу.

Два офицера начали допрашивать Нан-Ю, остальные слушали. Нан-Ю повторял свою историю с яйцами. Один из офицеров стал его обыскивать. Из пояса выпал свернутый бамбуковой бумаги и тоненький карандаш.

— Ты шпион! — закричал офицер. — Только «красные дети» обучаются грамоте, — и офицер сильно ударил его по лицу.

Нан-Ю посмотрел на офицеров и спокойно сказал:

— Вы сами бандиты, вы — враги бедного народа, вы убиваете наших родителей и сжигаете наши дома!..

Офицер снова ударил мальчика по зубам. Кровь залила лицо.

— Тысяча лет красной армии! — закричал Ди-Ди звонким детским голосом. Прозвучали выстрелы. Маленькое смуглое тело упало на землю.

Солдаты медленно возвратились на свой двор. После долгого молчания один из них тихо сказал:

— Мерзавцы!

Было ясно, что это относилось не к красной армии.

— Он не боялся смерти...

— Они все такие...

Сбившись в кучу, солдаты говорили тихими, взволнованными голосами.

ВПЕРВЫЕ БУДУ ПРАЗДНОВАТЬ СВОБОДНО

Последний раз я встречал 1 мая в Дании, в Копенгагене. Еще в последних числах апреля на собрании ячейки мы решили праздновать 1 мая. В очень короткий срок мы заготовили большое количество об'явлений и плакатов и расклеили их на главных улицах города.

Полиция стала преследовать нас на автомобилях. По нашим следам шли полицейские собаки. Но мы не испугались...

Не раз нам приходилось работать всю ночь напролет, чтобы напечатать листовки.

Наконец наступило 1 мая. Мы пошли на площадь. Там увидели много красных флагов. Нас это очень поразило: ведь мы никак не ожидали, что сюда придет так много рабочих.

Через две недели я уехал в Советский Союз. Здесь, на социалистической родине, я свободно и радостно буду праздновать 1 мая.

БЕРГЕСОН,
ученик 9-го класса немецкой школы имени К. Либкнехта.

СИГНАЛ

Наш пароход выходил из Красного моря в Арабский залив.

Недавно еще, дожидаясь отплытия, мы гуляли по белым севастопольским улицам. Зелень была свежа, в ней шумел влажный апрельский ветер.

Но уже десять дней мы плыли прямо на юг от берегов нашей родины. Жара стала совсем нестерпимой.

В открытом море, далеко от чудесной нашей земли, оторванные от всех своих близких, мы встречали один из лучших праздников нашей страны. Непривычно знойный, наступал первомайский день.

Мы подняли праздничные флаги.

Еще накануне мы терли и убирали наш и без того чистый корабль. До того, что все доски его блестели, как медь, и вся медь засверкала, как солнце.

За обедом повар угостил команду замысловатыми пирогами, а в шесть часов вечера все свободные от вахты сошлись в красный уголок, и капитан стал читать телеграммы.

Все они напоминали о том, что где бы мы ни находились, как бы далеко от родных берегов мы ни отошли, но палуба под нашими ногами — это и есть кусок советской земли.

Потом кочегар Минас Каракаш сел к пианино. Он играл сам и аккомпанировал нашим громким радостным песням.

Когда начало темнеть, мы вошли в воды Арабского залива. Быстрый вечер опускался на тяжелую воду. Ветер стал свежее.

Неподалеку от нашего корабля мы увидели низкое военное судно под британским флагом. Оно проходило в каком-нибудь километре от нас. И, прежде чем судно стало удаляться, на мачте его вспыхнули внезапные флаги приветствия.

Поразило это нас сперва чрезвычайно. Правительство Британии запрещает пролетариату своей страны праздновать 1 мая. Как же могло случиться, что командование британского военного судна, завидев наши праздничные флаги, распорядилось выкинуть приветственный сигнал?

Так и не поняв историю сигнала, мы подняли флаги ответа и пошли дальше.

На рассвете третьего дня мы пришли в порт Аден. Высокий старый негр в мятой мягкой шляпе, засаленном пиджаке и рваных трусах привез на корабль газеты.

И одна из газет об'яснила нам секрет приветственного сигнала, поднятого в первомайский вечер.

Этот сигнал не был простым знаком уважения к нашему празднику. Группа английских матросов подняла флаги, обойдя офицеров. Флаги эти означали братскую солидарность, веру в победу класса.

Газета сообщила, что группа моряков, поднявших сигнал, арестована, доставлена в порт Перим и ждет военного суда...

А. МАРЬЯМОВ.

СТРОЯТ БАРРИКАДЫ (Толедо, Америка).

Рот фронт, товарищи!

Товарищ ТЕЛЬМАН.

Берлин. Февраль. Раннее утро... Пустынны улицы Тегеля — одного из рабочих районов Берлина. Проносятся, звеня, пустые трамваи. Дремлет на перекрестке полицейский. Молча идут по площади небольшие группы рабочих. Обычное берлинское утро...

Но проходит еще 20 минут, и площадь неузнаваема. Раздаются свистки. Тысячи рабочих заполняют площадь. В воздухе мелькают сжатые кулаки: «Рот фронт! Рот фронт!..»

Гремят возгласы:

— Эс лебе Тельман! Да здравствует Тельман!

Горячая ненависть к фашизму кипит в эти минуты на площади.

Проходит еще 10 минут. Появляется полицейский автомобиль. Над толпой мелькают резиновые дубинки, звучат выстрелы. Сотни листовок летят над площадью. В них — горячий призыв к борьбе за советскую Германию.

Через полчаса улицы Тегеля снова пустынны.

Свидетелем этого антифашистского выступления в Берлине был американский корреспондент Альберт Витон.

***

Фашисты, придя к власти, хотели разгромить германскую компартию. Они бросили в тюремные застенки *Эрнста Тельмана* — ее боевого вождя. Они расстреляли сотни и тысячи активных германских коммунистов. Тысячи революционных рабочих томятся в тюрьмах.

Но все-таки, несмотря ни на что, живет германская компартия!

В Германии существует широко разветвленная, особенно в пролетарских центрах, сеть нелегальных коммунистических групп, «пятерок».

С каждым днем все чаще и чаще ненависть к фашизму начинает вырываться наружу. Газеты сообщают о новых антифашистских выступлениях в Германии.

В апреле на ткацкой фабрике в Аугсбурге забастовали 5 тысяч рабочих. Несколько дней назад в центре Берлина были распространены коммунистические листовки. Листовки сбрасывались с крыш домов. Жители города находили их на тротуарах, в под'ездах домов и в почтовых ящиках.

***

Германская компартия, уйдя в глубокое подполье, продолжает борьбу. Она так же крепка и непобедима, как непоколебим ее вождь Эрнст Тельман, томящийся в фашистских застенках!

Б. ВОЛЬ.

ЗНАЮ, МАРКСУ ВИДЕЛОСЬ ВИДЕНИЕ КРЕМЛЯ И КОММУНЫ ФЛАГ НАД КРАСНОЮ МОСКВОЙ!

Письмо другу о новой Москве

СЕРДЦЕ РОДИНЫ

Растет Москва!

С каждым днем хорошеет пролетарская столица. На ее улицах вырастают красивые многоэтажные здания, под землей в тоннелях пролетают поезда метро, одеваются в гранит берега реки, блестят асфальтом новые проспекты, разбиваются новые бульвары, парки, сады...

Однако, это только начало. Пройдет несколько лет, и необычайно расцветет наша красная Москва, превратится в сказочный город социализма, город, который могут построить только свободные люди свободной страны.

А вместе с Москвой расцветают и другие города нашей великой социалистической родины.

Особенно радостной, праздничной Москва будет сегодня, в веселый первомайский день, когда колонны трудящихся пролетарской столицы пойдут по Красной площади. Проходя мимо мавзолея, они будут горячо приветствовать вождей ленинской партии, будут приветствовать любимого Сталина, чье имя одинаково горячо произносится на всех языках мира.

И в этот день имя Сталина, слово «Москва» будут звучать на площадях всех городов и в колхозах Советской страны; эти слова будут гореть на красных знаменах в далеких кишлаках Памира, в селах Забайкалья, на берегах Невы.

В этот день взоры угнетенных народов всего мира будут обращены к зубчатым стенам Кремля, к Красной площади. Их колонны мысленно пройдут с нами в одном строю. Ибо Советский Союз уже давно стал отечеством пролетариата, а Москва — пролетарской столицей мира.

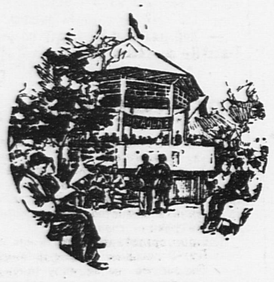
И с одинаковой любовью в этот день напишет имя «Ленин» наш далекий товарищ из Индии, скажет «Москва!» испанский крестьянин и прогремит боевое «Рот фронт!» в немецкой тюрьме.

Москва — это не только улицы, здания, дома.

Москва — это призыв к борьбе, это — сердце родины, это — развевающееся знамя пролетарской революции.

Ибо, как писал пролетарский поэт Маяковский, еще

«...Марксу виделось видение
Кремля
и Коммуны флаг над красною
Москвой!»



В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА.
Читальня.

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА

Площадь у Белорусско-Балтийского вокзала.

СТИХИ О СТОЛИЦЕ

Над столицей — моторов рокот,
Неба майская синева.
На своих площадях широких
Принимает парад Москва.
Мчит жужжащая эскадрилья,
Разворачиваясь, блестя.
Звезды вспыхивают на крыльях,
На сверкающих плоскостях.
Замечательная минута!
Видишь, рванувшись с высоты,
В небе яркие парашюты
Распускаются, как цветы,
Разноцветной, веселой стаей,
Чуть покачиваясь, плывут.
...Краской, лаком, стеклом сверкая,
Под Москвой поезда бегут.
Здесь кроили грунты упрямо,
С песней девушки шли в забой,
Здесь на стройных колоннах—мрамор,
Серый, розовый, голубой.

Сверху—солнце. Дворцы и парки,
Гладь асфальта, торцовых плит,
Стадионы, фонтаны, арки,
Гулких набережных гранит.
. . . . . .
И прекрасной своей столицей,
Словом радующим
Москва
Из Донбасса горняк гордится,
И гордится боец ОКДВА.
Это слово сказать лишь стоит —
К баррикадам, взведя курки,
Встанут венских боев герои
И Астурии горняки.
И от Арктики до Памира,
Как знамена, горят слова:
СЕРДЦЕ РОДИНЫ, СЕРДЦЕ МИРА,
ГОРОД МОЛОДОСТИ —
МОСКВА!

Я. ХЕЛЕМСКИЙ.

Это письмо датировано июнем 1940 года. В нем описывается Москва такой, какой она будет в 1940 году: новые улицы, здания, дворцы.

Северная земля,
остров «Пионер»,
радисту Алексею Горелову.

5 июня 1940 года.

Здорово, АЛЕКСЕЙ!

Вот я снова в Москве. Помнишь, как пять лет назад, в июне 1935 года, мы с тобой, двое молодых радистов, направились в Главное управление Северного морского пути предложить свои услуги?

У нас были рекомендации клуба юных друзей Арктики и письма от райкома.

Нас приняли хорошо. Ты помнишь, с какой радостью получали мы путевки в Арктику? И вот мы уже — старые арктические волки. Позади уже пять зимовок в Арктике, лыжные переходы, долгие вечера у радиоаппарата...

И вот, три дня назад я на самолете Главсевморпути кружил над Московским аэродромом.

Из окна кабины хорошо было видно, как вырос наш город. Москва 1940 года — это город с пятимиллионным населением.

Я подошел к вестибюлю станции метро «Аэровокзал». Еще минута — и мы уже мчимся в вагоне метро под Ленинградским шоссе, под улицей Горького.

Я вылезаю на станции «Пушкинская площадь». Невиданная картина открывается передо мной, Алексей!

На углу Тверского бульвара и улицы Горького, там, где в дни нашего от'езда стоял отгороженный серым забором пустырь, теперь вырос громадный дом телеграфного агентства (ТАСС). Рядом с домом ТАСС — тоже незнакомое мне нарядное здание. Это — оперный театр имени Немировича-Данченко. Помнишь, он помещался раньше на Большой Дмитровке!

Очерк Евг. МАР

Но что произошло с улицей Горького? Она стала шире. Нет уже здесь маленьких, приземистых домишек, которые казались такими смешными рядом с каменными громадами.

Площадь Пушкина просто неузнаваема. Я вспомнил рассказы отца о прежней Страстной площади: извозчиков на своих козлах, торговок с просом, которые за пятачок, брошенный прохожим, кидали просо на мостовую, и сотни голубей слетались, никем не тревожимые, на площадь.

Весь первый день я бродил по московским улицам. Ты поймешь, с какой жадностью я осматривал новую Москву!

Сердце радиста не выдержало. Я прежде всего отправился взглянуть на Дворец радио, построенный на Миусской площади. Вот настоящее чудо! Здесь — громадный радиотеатр, отличная библиотека.

Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА

На Советской площади.

От Дворца радио я отправился на Триумфальную площадь. Здесь помещается один из самых больших кинотеатров Москвы.

Напротив выросло замечательное здание театра Мейерхольда, украшенное большой скульптурной группой. Это — один из самых больших и благоустроенных театров новой Москвы. Меня поразил театральный зал, где с любого места отлично видно сцену.

Я решил основательно познакомиться с новой Москвой.

Вместе с экскурсией украинских металлистов, приехавших на всесоюзный с'езд (он происходит в Малом зале Дворца Советов), я попал в Кремль. Отсюда, с кремлевского холма, мы наблюдали новую Москву. С Кремля открывается вид изумительной красоты. Впереди величественное здание Дворца Советов, увенчанное громадной фигурой Ильича.

Большой зал дворца вмещает 20 тысяч человек. Большая, монументальная лестница ведет от Кремля ко Дворцу. Во время прохождения демонстраций ступени лестницы служат трибуной. Площадь перед Дворцом вся в цветах и зелени, бьют фонтаны.

С другой стороны Кремля открывается вид на Красную площадь. Она мало похожа на Красную площадь 1935 года. Нет более зеленого здания ГУМ. Половина этого здания превращена в трибуны для присутствующих на парадах. На месте второй половины — 15-этажный небоскреб Народного комиссариата тяжелой промышленности.

От Дворца Советов идет знаменитый проспект Ильича. Говорят, это самая большая улица в мире. Ширина ее — 80 — 100 метров. Вдоль проспекта много фонтанов, скульптурных украшений. Самые красивые здания украшают эту улицу. Возле гостиницы Моссовета — большое оживление. Такое то и дело подвозят пассажиров с вокзалов.

Удивительный вид открывается на Москва-реку. Я вижу большие трехпалубные волжские пароходы. Ведь не забудь, Алеша, что с 1937 года, когда было закончено сооружение канала Волга—Москва, город Москва превратился в крупный морской порт. Здесь сейчас очень много моряков, на улице то и дело видишь парней в тельняшках и форменных бушлатах.

А как изменились наши московские набережные! Берега реки одеты в гранит. Набережные застроены исключительно жилыми домами.

Третьего дня я был на Ленинских горах. Помнишь лыжные рейсы вокруг жилых деревянных домишек? Настоящая деревня была вокруг. А теперь? Я провел день в знаменитом Дворце молодежи.

Возле дворца—замечательный парк, водная станция, во дворце — всякие лаборатории, кабинеты. Здесь, между прочим, превосходный зимний бассейн для плавания. Приедешь — покупаемся.

Да знаешь, кто работает здесь? Эрнест Шульц. Помнишь пионера-шуцбундовца из подшефного нашему отряду пионерского дома? Он сейчас — взрослый парень. Узнал меня, конечно.

Второй день я провел на всесоюзном стадионе, возле парка имени Сталина. Трудно даже описать его размеры. 140 тысяч зрителей размещается на его трибунах! Впервые в жизни я сидел в 73-м ряду и занимал место № 87400.

Вчера я побывал в Серебряном бору. Посетил то самое место, где когда-то находился наш лагерь. Той дачи нет уже. Всю территорию занял научный город Всесоюзного медицинского экспериментального института. В корпусах института — 10 тысяч комнат. У каждого больного — отдельный балкон, ванная.

Помнишь Дом правительства на Берсеневской набережной? Так вот, Дворец советской медицины в Серебряном бору в три с половиной раза больше Дома правительства!

Изменились бывшие окраины. Они неузнаваемы. Улица «Шарикоподшипника» мало чем уступает любой центральной магистрали. Здесь асфальт, прекрасные здания универмагов, яслей и клубов. То же самое и на улице Машиностроения и возле завода имени Сталина.

В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА.
Парашютная вышка.

Езжу на троллейбусах. После метро — это излюбленный транспорт москвичей.

Ну, до следующего письма.

Передай приветы всем! Особенно Павлу Изановичу и Василию.

Жму руку, с комсомольским приветом—

ПЕТР СОКОЛОВ.

ДВОРЕЦ СОВЕТОВ. Гравюра на дереве П. РЯБОВА.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПОДАРОК

Этот день
Будет самым ярким,
Ярче солнца, мечты и снов.
Получает страна подарки
От подросших своих сынов.

От московского комсомола,
Опустившегося в забой,
Получая —
Просторный, веселый
Путь, проложенный под землей!
От героев колхозных пашен
Получай
Рапорта о весне.
Крепко строится счастье наше,
Будет дан урожай стране.

Легкий ветер
Взвивает стяги,
На коне летит командир
И несутся слова присяги
С Красной площади
В целый мир.
Открывают ворота парки,
Дни прозрачны
И так ясны.
Получайте, друзья, подарки
От республики,
От весны:
Нам в подарок —
Зеленое лето —
Лагеря,
Синева реки,
Малышам в подарок —
Конфеты
И трепещущие флажки.

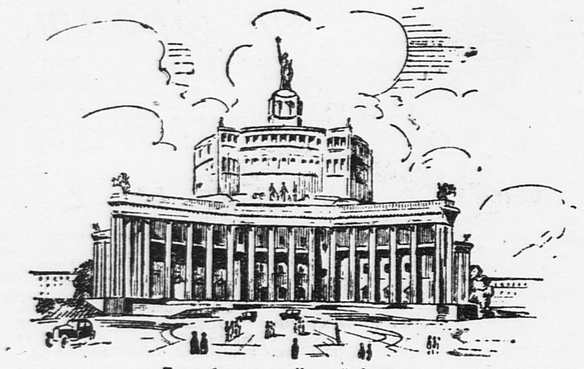
Наш Союз —
В веселье и пляске,
Сколько радостных светлых лиц!
Но суровы стальные каски
У защитников всех границ.

Мы в подарок несем отметки,
Много гордых и стройных нас,
И кончающих
Десятилетку,
И кончающих
Каждый класс.
Инженерами, может, будем,
Может, в Арктику полетим,
Обязательно вы́ дем в люди!
Будем всеми, кем захотим!
Мы идем
Под витые арки,
Самолетов гирлянда вверху.

Я хотел бы силу подарка
Передать своему стиху,
Чтоб ему были други рады,
Чтобы он
На парад пошел
С пионерами
Ленинграда
И с ребятами
Дальних сел.

Вот так день!
Он певуч и ярок!
Солнце — наш золотой подарок!

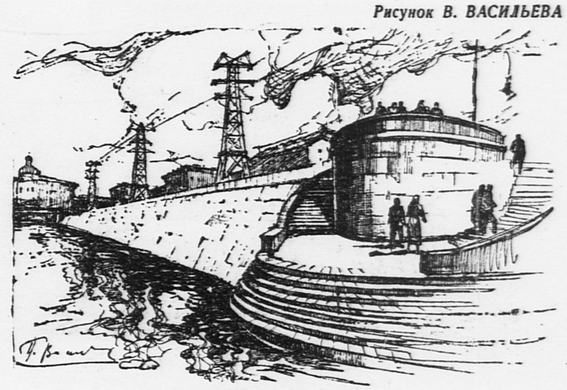
ЕВГ. ДОЛМАТОВСКИЙ.



Таким будет театр Красной Армии.

ОХОТНЫЙ РЯД. Слева — гостиница Моссовета, справа—дом комитетов СТО.

Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА



Набережная Москва-реки.

Таким будет Дворец радио.

КРАСНОАРМЕЙЦЕМ БЫТЬ ХОЧУ Я, ЧТОБ ЗАЩИЩАТЬ СТРАНУ МОЮ!

Парад

Сейчас глядят
с трибуны мавзолея
товарищи, вожди,
большевики,
И знамя гордое
над площадью алеет,
Блестят на солнце
острые штыки.
Войска идут
по площади парадом,
Перед вождем
скользят броневики,
Несется конница,
железный ряд за рядом —
Идут пехотные
рабочие полки.
По площади
проносятся тачанки,
Салют орудий
слышится вдали,
И проползают боевые танки,
Воздушные
рокочут корабли.
Идут бойцы
отрядов Первой Конной,
И молодые
воины идут.
С трибуны
улыбается Буденный,
И вновь орудий
слышится салют...
Иду домой
с парада,
торжествуя,
И песнь веселую
про армию пою.
Красноармейцем
быть хочу я,
Чтоб защищать
страну мою в бою.
Пускай, как армия,
года идут парадом, —
Я переждy
десяток долгих лет,
И вновь на площади
построятся отряды,
Вновь конники
подымутся в седле,
И барабанный бой,
спокойный, звонкий, четкий,
Подымется
над праздничной Москвой.
С товарищами
бодрою походкой
И я пройду
в шеренге боевой.
И солнце рассмеется
над Москвой,
От радости
и бодрости горя,
Когда пройдут
фалангой боевою
Защитники владений
Октября.
А сердцу радостно,
и сердце пламенеет,
И сердцу хочется
на волю, на парад —
Пройти
перед вождем на мавзолее,
По площади —
с сердцами всеми в ряд.

Деткор **А. КАЖДАН.**

Москва.

Литбригада «Пионерской правды».

В 1932 году **Коля Иудин** начал стрелять. Ему завидно было, когда он видел у товарищей значок **«Ворошиловский стрелок».** Хотелось самому сдать нормы и тоже получить такой значок.

И вот заветное желание сбылось! Коля записался в стрелковый кружок Бауманского районного дома пионеров и начал тренироваться. **Анатолий Воробьев** был его первым тренером и инструктором.

У Коли пули все реже стали ходить «за молоком». И вскоре он сдал нормы и получил значок.

Стрелять Коля не переставал. Он хорошо знает, что нашей родине нужны меткие стрелки. Первые успехи не могли его удовлетворить, и он пошел учиться в школу юных мастеров.

Здесь началась тренировка по стрельбе из трех положений: стоя, с колена и лежа. Прошло несколько дней, и Коля начал сдавать нормы на стрелка—юного мастера. Вместо 315 очков, как установлено по норме, Коля выбил 322 очка из 400 возможных. На семь очков больше нормы!

Теперь Коля готовится стать снайпером—сверхметким стрелком, надежным защитником нашей родины!

Но Коля — пионер, его долг обучить и других ребят метко стрелять. И он **организовал в своем отряде стрелковый кружок.**

— Мы должны подготовиться и сдать нормы на значки «Юный ворошиловский стрелок» и «Ворошиловский стрелок», — сказал Коля ребятам.

— Обязательно сдадим!—решили ребята.

Так начал работу стрелковый кружок 44 пионерского отряда Бауманского района.

Ребята с помощью Коли изучили винтовку, ее устройство, уход за ней. Потом приступили к главному—к **стрельбе.** За короткое время Коля подготовил 11 ребят, которые сдали нормы на значок «ЮВС». А трое получили значки «Ворошиловский стрелок». Среди стрелков есть и девочки. **Катя Чернышева** сдала весь комплекс на юного ворошиловского стрелка. Она выполнила нормы раньше многих других ребят.

Готовясь к 1 мая, кружок поставил перед собой задачу: выйти на демонстрацию со значками!

В кружке, где **Коля Иудин** работает стрелковым организатором, уже сейчас есть много хороших стрелков. Вот, например, **Арвид Штернберг.** Он выбивает все 25 очков. Не отстает от Арвида и **Катя Чернышева:** у нее такие же результаты. **Настя Стрезаева** выбивает из 25 возможных 24 очка, а **Вася Егошин** — 23.

Сегодня ребята выйдут на парад со значками. Теперь у них новая идея: **всем отрядом** сдать нормы на значок «Юный ворошиловский стрелок», быть достойными сынами великой социалистической родины!

ВСЕВОЛОД ЗЕМНОЙ.

Москва,
Бауманский район,
44-й отряд, 1-я школа.

СФЕРИК ОСВОБОЖДЕН

Когда весна окончательно укрепилась в своих правах и наступила так называемая лётная погода, над станцией **Угреши** поднялся первый в этом году сферический аэростат. В полет снарядили воздушный шар об'емом в 900 кубических метров— «ВР-6».

В корзину забрались три комсомольца-учлета (учащиеся лётной школы) и инструктор **Костя Фомин.**

Старт дан.

Аэростат быстро пошел вверх. Москва скрылась в клочьях облаков, ветер усиливался, достигая 10 метров в секунду.

После трех часов полета комсомольцы-учлеты склонились над картой, выбирая место для посадки. Наметили ближайшее село. Снизились и выбросили из корзины длинную веревку — гайдроп. Эта веревка волочится по земле, пока ее не подхватят и не притянут за нее аэростат. Но «ВР-6» шел с такой скоростью, что все усилия местных жителей ухватиться за гайдроп были напрасны. Аэростат несло к лесу.

Решили сесть среди леса. Работая клапанами, учлеты снизились на удобную площадку, окруженную высокими деревьями. Они всматривались вдаль, — не подоспеет ли помощь. И вдруг заметили: между деревьями бежала на площадку целая толпа пионеров и школьников. Они давно заметили, что аэростат намеревается снизиться возле их деревни, и целой гурьбой во главе с комсомольским организатором школы бежали встречать редкого гостя.

Комсорг спросил **Фомина,** чем школьники могут быть полезны?

Фомин заметил, что во время посадки сферик снастями зацепился за верхушку высочайшей ели.

Как быть? Стартовать опасно: может порваться сеть и тем самым ослабить крепление корзины. Командир аэростата задумался.

Вдруг из толпы ребят отделился местный «верхолаз» и сказал:

— Я попробую...

Это был ученик начальной школы **Коля Мясников.** Он смело подошел к дереву, сбросил шапку и ловко стал взбираться по стволу. Метр за метром он поднимался на головокружительную высоту. С земли ему кричали:

— Слазь!

А Коля упорно продолжал свой рискованный путь. Резкий порыв ветра рванул сферик в сторону дерева и Колю прижало сетями. Коля на мгновение замер. Переждал, пока спадет волна ветра, и снова полез выше. Пока он достиг вершины, его еще дважды прижимало сетями к стволу дерева. Но вот еще одно, последнее усилие слабеющих рук, и он у цели. Держась ногами и одной рукой, Коля другой рукой ломал ветки и распутывал сеть. Последнее напряжение — и освобожденная ель, как тугая пружина, рванулась в сторону, грозя гибелью юному смельчаку. И прижавшись всем своим маленьким, но крепким телом к дереву, Коля раскачивался вместе с елью.

Сферик снят!

Через пять минут маленький герой был на земле. Он взял свою фуражку и отошел в сторону, краснея от смущения и гордости.

Сферик освобожден!

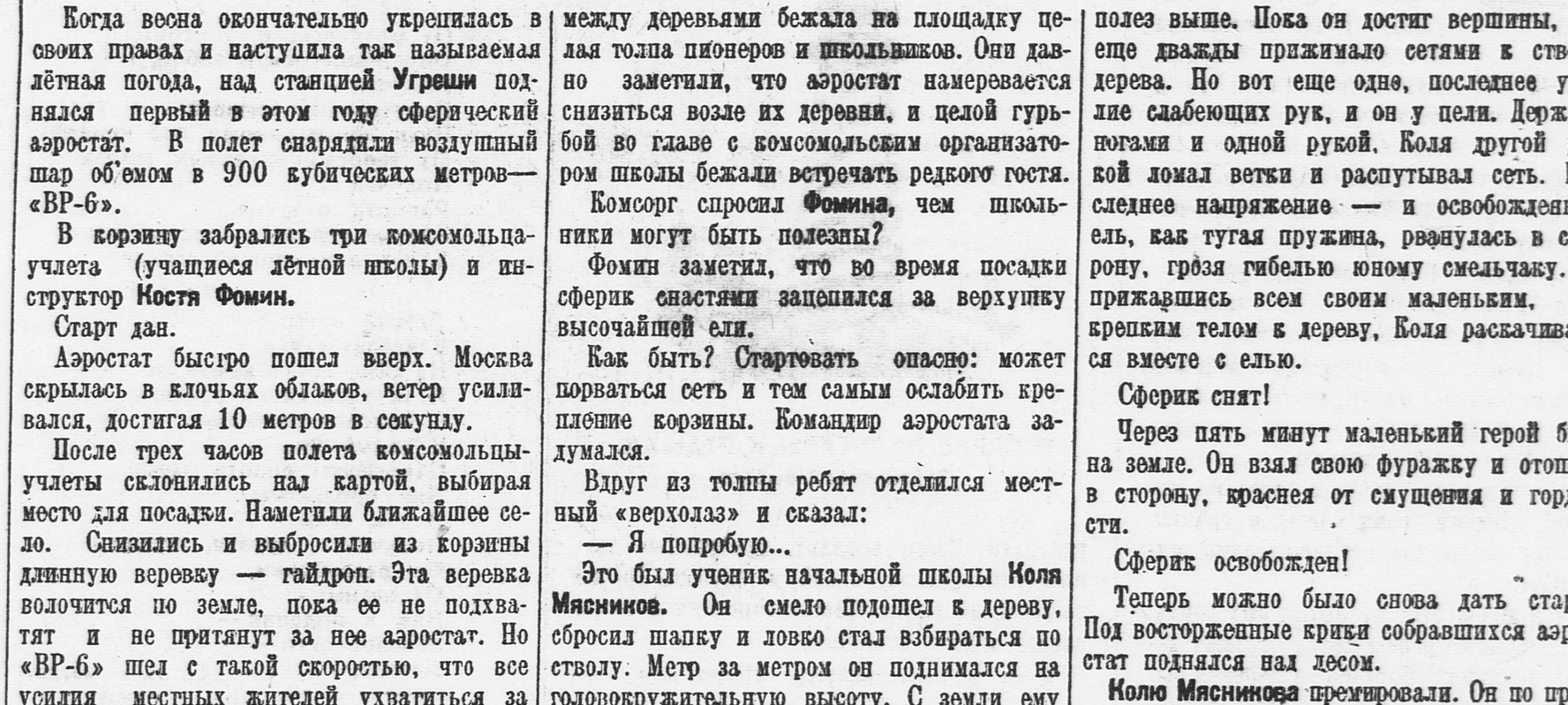
Теперь можно было снова дать старт. Под восторженные крики собравшихся аэростат поднялся над лесом.

Колю Мясникова премировали. Он по праву считается теперь в деревне героем.

К 1 мая дирижаблестроительный институт и воздухоплавательная школа посылают в село **Харлампиево** ценные подарки **Коле Мясникову.**

В. ИСАЕВ.

Москва.



На парад,
развернув знамена,
Вышли славных бойцов колонны—
Гордость, сила и мощь страны,
Нашей родины оборона,
Боевые ее сыны.

Семь Метро!

Поезд мчится по бесконечным просторам подземной Москвы, останавливаясь у мраморных станций-дворцов...

Метро построили московские большевики под руководством ЛАЗАРЯ МОИСЕЕВИЧА КАГАНОВИЧА.

Метро построила вся страна. Одни плавили металл и добывали мрамор, другие строили вагоны и прокатывали рельсы, третьи готовили кабели...

Тринадцать тысяч молодых строителей послал на метро московский комсомол.

Комсомольцы с энтузиазмом работали в шахтах. Они овладели высокой техникой, отважно боролись со стихией, побеждая плывуны и воду. И вот он готов, красавец-метрополитен! Вся страна празднует эту победу. Вчерашние строители садятся в блестящие вагоны.

— Есть метро! — восторженно кричат они и мчатся вперед по путям, ими же проложенным.

Тысячи лучших пионеров и школьников посетили московский метрополитен. Счастливые ребята счастливой страны!

Вот что говорят пионеры Красной Пресни о метрополитене, построенном их отцами.

ПОДЗЕМНЫЙ ДВОРЕЦ

Мне сначала не верилось, что метро с его подземными дворцами, эскалаторами и быстро мчащимися поездами находится так близко. Мне казалось почему-то, что нужно ехать далеко за город, опускаться по темной лестнице в подземелье, ехать по мрачным, сказочным пещерам.

Прямо с улицы мы вошли в ослепительно сверкающий зал, отметили в кассе билет, по мраморной лестнице опустились в роскошный мраморный дворец. Подкатил сияющий огнями поезд и помчал нас по ярким тоннелям.

По пути встречались необычайные по красоте станции. Мрамор всевозможных цветов, бесчисленные колонны и свет, свет...

За сорок минут мы проехали громадное расстояние от станции «Смоленская» до «Сокольников».

БОРЯ ГАЛЬПЕРИН.

Москва,
отряд № 40.

НЕОБЫЧАЙНАЯ ЛЕСТНИЦА

Я делаю шаг и вдруг чувствую, что подо мной двигается пол. Меня бесшумно уносит вниз по бесконечно движущейся лестнице.

Замечательное чувство! Я опускаюсь ниже и ниже. Передо мной — громадный зал с красивой колоннадой. Целое море света. У меня разбежались глаза. Я не знала, куда мне итти, что сначала осматривать — до того все красиво и необычайно ново!

Но вот легкий толчок выводит меня из оцепенения. Я уже не на лестнице: я восторженно шагаю по мраморным плитам подземного дворца.

Впереди — роскошный поезд с мягкими сиденьями. Передо мной двери сами открываются. Я вхожу в вагон, занимаю место на кожаном диване. Вокруг меня мои товарищи, такие же сияющие и праздничные, как и я.

Двери бесшумно закрываются. В окнах замелькали убегающие назад колонны. Нам улыбнулся дежурный по станции с поднятым диском.

Мы мчимся вперед по сказочному дворцу. Замечательный поезд построили нам наши отцы, наша партия, наш рабочий класс!

ЛИЛЯ МАРТЫНЧУК.

Москва,
48-й отряд.

МНЕ ПОНРАВИЛАСЬ СТАНЦИЯ „КРАСНЫЕ ВОРОТА"

Мы катались на метро с нашим вожатым. Сели на станции «Смоленская площадь».

Мне очень понравился вагон. Он просторный, все в нем блестит, сидения мягкие.

На станции «Красные ворота» мы катались на эскалаторе. Эта станция понравилась мне больше всех. Она очень красивая и облицована красным и черным мрамором.

Мне хотелось кататься еще и еще!

ВЕРА МОЛОДЦЕВА.

4-я школа.

Станции метро будут оформлены красивыми скульптурами. НА СНИМКЕ: скульптура Лавинского «Строитель метро».

НЕ ЧУВСТВУЕШЬ, ЧТО НАХОДИШЬСЯ ПОД ЗЕМЛЕЙ

С нетерпением ждали мы поезда. Нас окружали мраморные колонны. Яркий свет заливал просторный зал подземной станции. Воздух был необыкновенно чист.

Совсем не чувствуешь, что находишься под землей.

А когда мы сели в поезд, то долго удивлялись тому, как мягко и плавно он идет. Никакой качки, никакой тряски. Совсем непохоже на трамвай!

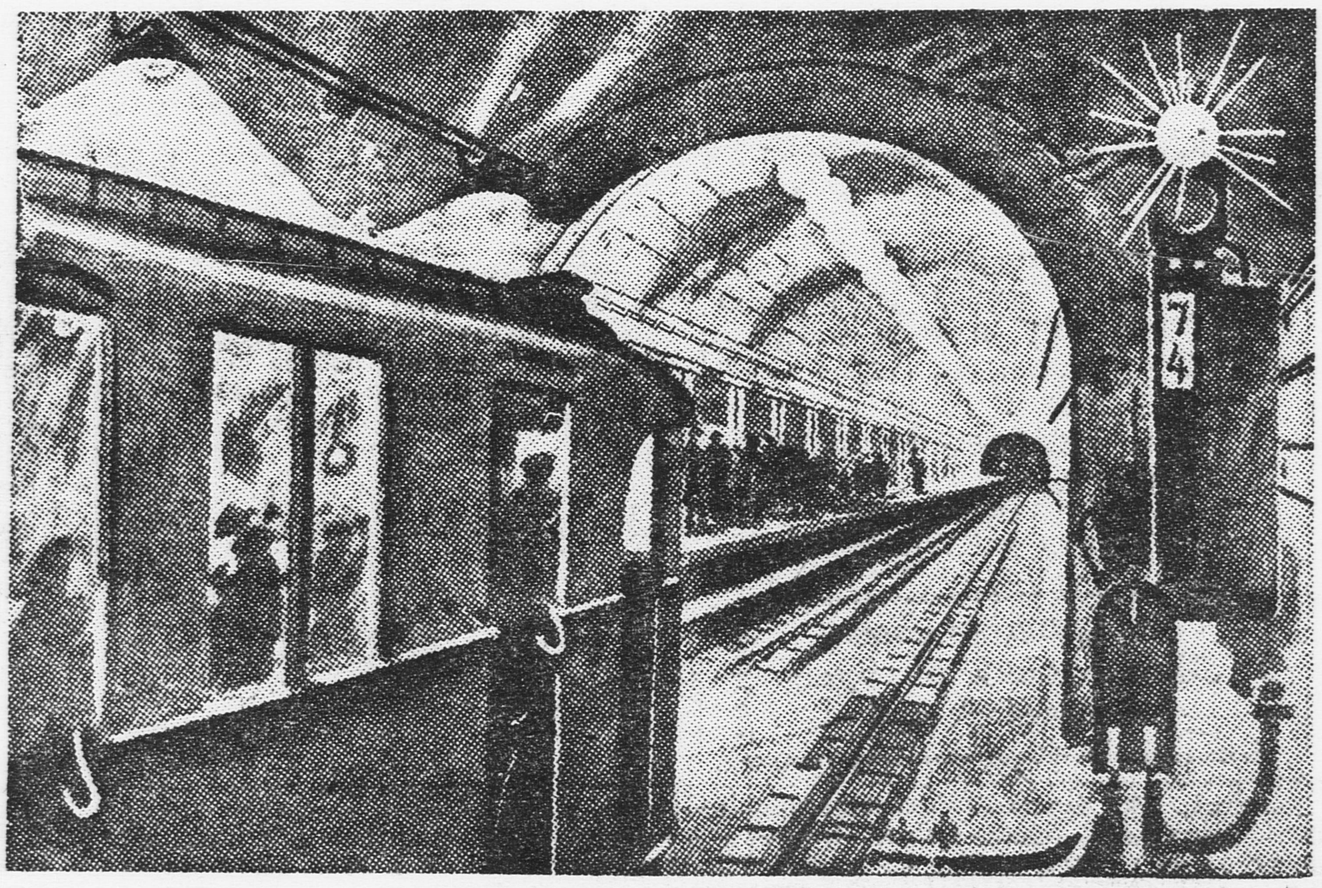
Очень понравился нам эскалатор.

После поездки я собрал свое звено и вместе с БОРЕЙ КОСЕНКО рассказал ребятам о метро.

ГУРА ЧИСТЯКОВ.

44-й отряд.

Рисунок художника СВАРОГА



В ТОННЕЛЕ МЕТРО.

СБЫЛАСЬ МОЯ МЕЧТА

22 апреля зашел я в пионерскую комнату. Смотрю, Шура Сахаров дает ребятам билеты на метро.

Я тоже получил билет и очень обрадовался. Давно мечтал я прокатиться на подземном поезде.

Билет был на пять часов. С нетерпением ждал я этого часа.

Я вошел в просторный вестибюль. В кассе мне поставили печать на билет. Касса очень красивая.

Когда подошел к перрону вагон, я бросился к дверям, хотел открыть поскорее, но не тут-то было. Пришлось ждать, пока двери откроются сами. Уж тут на ходу не прыгнешь.

Когда я вернулся домой, рассказам моим не было конца.

Я очень рад, что в Москве построили такой замечательный метрополитен.

П. ЛЕВИН.

46-й отряд.

НА МЕТРО НЕ БУДЕТ „ВИСУНОВ"

На одной из станций мы вышли из поезда. Раздался сигнал. Механически задвинулись двери. Несколько мгновений поезд торжественно стоял, готовый понестись вперед.

У дверей вагона метался мальчик. Он силился раздвинуть двери, но они не подчинялись его рукам.

— Поеду на буфере,— сказал он, направляясь в конец поезда.

— А вот не поедешь,— подзадоривали его голоса из толпы.

— Поеду!— упрямо отвечал мальчик.

Вот он подбежал к концу поезда. Уже занес ногу для того, чтобы усесться на буфере, и безнадежно развел руками.

— Буфера-то нет,— разочарованно протянул он.

— Ишь ты, буферщик, нашелся,— смеялись над мальчиком пассажиры.

И действительно, на вагонах метро, таких удобных и просторных, нет ни подножек, ни буферов—в них просто нет необходимости.

Поезд тронулся с места и помчался, насмешливо шипя удаляющемуся под смех пассажиров «буферщику».

ОЛЯ КРУГЛОВА.

Веселый Первомай

Происшествие на необитаемом острове

Знаменитый путешественник Ричард Кискинсон в последний раз осмотрел приготовленный к отлету ракетоплан, влез в кабину и нажал кнопку. Раздался визг, ракетоплан взвился в воздух и исчез в голубом небе.

Ракетоплан летел на высоте 70 километров над землей. Ричард выглянул в окошко. Внизу расстилался бурный Тихий океан. По середине океана виднелся какой-то зеленый островок. Вдруг раздался треск, и ракетоплан быстро пошел на снижение. Он упал как раз по середине острова. Кискинсон вылез и огляделся. Кругом росли саговые пальмы, хлебные деревья, морковь и виноград.

Вдруг из-за пальмы появился странный всадник верхом на старой сивой кобыле.

— Гей, хлопец, ты кто таков? — воскликнул он при виде Ричарда.

— Я — бывший капитан королевской гвардии, сэр Кискинсон. А вы кто? И как вы сюда попали?

— Я — пан Галушка-Залихватский, бывший помещик. Рабочие и крестьяне отняли мои земли и дали мне такого пинка, что я из Украины перелетел на этот остров посреди Тихого океана. Вот и живу здесь уже восемнадцатый год, питаясь сагo и морковкой. Оставайтесь у меня, здесь спокойно, по крайней мере никаких большевиков нет!

— Поневоле придется, — возразил Кискинсон, — моя ракета сломалась.

Солнце уже садилось. Кискинсон и Галушка-Залихватский залезли в кабину ракеты и крепко уснули.

Страшные звуки разбудили их рано утром. В холодном поту они вскочили и, дрожа от ужаса, бросились к окошку.

На этом мирном острове кто-то пел... «Интернационал»!

Щелкая зубами от страха, храбрый Кискинсон высунул нос наружу. О, ужас! Два пионера стояли на лужайке и громко пели. Рядом с ними в траве виднелись широкие крылья планера, украшенные красными звездами.

На огромной пальме посреди лужайки висел свитый из гирлянд красных цветов лозунг: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ 1 МАЯ».

— Р-р-р-р! Бей! — завопил Галушка-Залихватский и рванул дверцу кабины, но она была заперта снаружи и не открывалась. Пионеры со смехом подбежали к ракетоплану. Галушка-Залихватский пищал от злости. Кискинсон каблуками молотил в дверцу.

— Пожалуйста, не шумите, — раздался спокойный голос, — у нас сегодня праздник, шуметь нельзя.

Кискинсон и Галушка-Залихватский стали ужасно ругаться и грозить пионерам. Но ребята не испугались:

— Не на трусливых напали. Мы сегодня поставили мировой планерный рекорд: прилетели сюда прямо из Москвы и сейчас улетаем обратно. А вы сидите пока мы целым отрядом прилетим, тогда мы вас выпустим и отправим в зоологический сад. **М.**

Рисунок А. ЗУБОВА

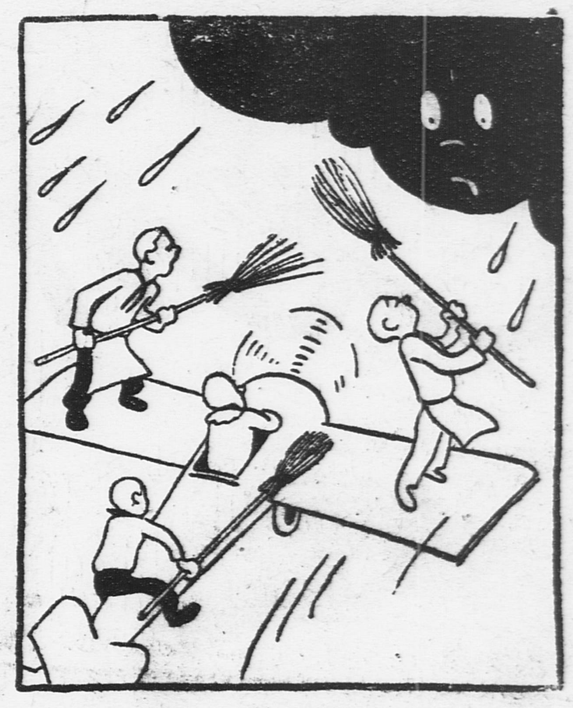
Не желает дом оставаться дома.

ЗАШИФРОВАННЫЙ ЛОЗУНГ

По сверкающим, нарядным первомайским улицам пройдут колонны рабочих, демонстрирующих успехи нашей родины. Все дома украшены гирляндами цветов, портретами, улицы и площади пересекают плакаты, на которых написаны лозунги дня.

Первомайский карнавал проходит и в воздухе, где реют дирижабли, самолеты, и с голубых высот прыгают пилоты, раскрывая шелковые цветные зонты парашютов.

Пользуясь ключом, изображенным в верхней части памятника, дорисовывая недостающие линии в каждом значке, прочтите лозунг, от которого содрогаются капиталисты всех стран.



Если появятся тучки, то они немедленно будут разогнаны особой бригадой.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРАЗДНИК

Вот проснулся город шумный.
Первомайский день настал.
Пролетарский праздник мая
Всех на улицу позвал.
Пионеры в барабаны
Громко бьют, сзывая строй,
А вверху аэропланы
Кружатся над головой.
Флаги красные мелькают,
Песни дружные звенят,
Лица радостью сияют
У больших и у ребят.

Одесса. **МАРИНА ДМИТРИЕВА.**

ШУТКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПИОНЕРОВ

7 и 1

Маленькая девочка рассказывает в классе, что у ее кошки родилось 8 котят, из них 7 наци («наци» — называют фашистов) и 1 коммунист.

Через две недели в школу приходит инспектор, и учительница, желая угодить ему, вызывает эту девочку и спрашивает:

— Ну, расскажи нам, Эмми, какие у твоей кошки родились котята?

Эмми: — У моей кошки 8 котят, из них — 7 коммунистов и 1 наци.

Учительница (недовольно): — Прошлый раз ты говорила, что родилось 7 наци и 1 коммунист.

Эмми: — Ну да. Но за это время у них открылись глаза.

НОВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Карл, плача, возвращается домой из школы. Отец спрашивает его:

— О чем ты плачешь, Карл?

Карл: — Да новый учитель стал говорить, что теперь детей в школах не бьют, а так как я ему не поверил, то он меня поколотил.

РОТ ФРОНТ

Учитель хочет об'яснить детям разницу между рукой и кулаком. Он показывает раскрытую ладонь и спрашивает:

— Ну, что это такое?

Долгое молчание, никто не знает.

— Как вы глупы! Это — рука.

— Ну, а это что? — он показывает кулак.

Снова долгое молчание. Наконец, маленький Ганс поднимает руку.

— Ну, Ганс? — спрашивает обрадованно учитель.

— Рот фронт, господин учитель!

ВЕСЕЛЫЕ ШАРЫ

Идут ребята-демонстранты.
Оркестры. Песни. Гул шагов.
И вверх взвиваются гирлянды
Прозрачных праздничных шаров.
Веселье. Шутки. Смех и радость.
Шары качаются слегка,
Смеются и цветами радуг
Поблескивают в облаках.
Какой-то шарик расторопный,
Взлетев по нитке выше всех,
Смеялся так, что даже лопнул
И вызвал тем всеобщий смех.

Рисунок А. ЗУБОВА

НОВАЯ ИГРА

„ОТЫЩИ ФАМИЛИЮ“

«Триста линкоров открыли огонь. Орудия не умолкали ни на миг; дым артиллерии заволок небо; ослепительна и ярка, молния прорезала мрак. Ошибка! — сказал командир. — Наши посты шевелятся на берегу; их могут захватить в плен интервенты. Нужно, чтобы они продержались до заката. Я максимум через час захвачу маяки. Ровно в восемь в порту взорвется динмит. Ровно в восемь...»

— Ты что тут делаешь? — спросил Вася.

— Рассказ пишу, — ответил Сергей.

— Вот тоже нашелся писатель! Мандат у тебя есть?

— Отстань, не мешай!

— Подумаешь, важный какой, прямо Даниэль Дефо! Стер бы лучше чернила с носа! «Ровно в восемь...»

— Уходи, говорю!

— «Взорвется динмит». Это что же за «динмит» такой?

— Ну, динамит. Не твое дело.

— Ох, уже эти мне писатели! — вздохнул Вася. — Вы подумайте только, — триста линкоров!

Между словами этого рассказа спрятаны имена революционеров: шесть имен наших революционеров и вождей, шесть имен зарубежных революционеров.

Попробуйте найти эти имена. В первых же двух словах вы найдете одно имя, которое с любовью и надеждой повторяют трудящиеся всего мира.

Следующий номер „Пионерской правды“ выйдет 5 мая

НЕ СКУЧАТЬ!

Нынче будем веселиться,
Солнцем улицы полны.
И скучающие лица
Нам в колоннах не нужны.
Кто скучает? Кто не весел?
Как не стыдно? Что за вид?
Кто в колонне нос повесил?
Помощь скорая спешит.

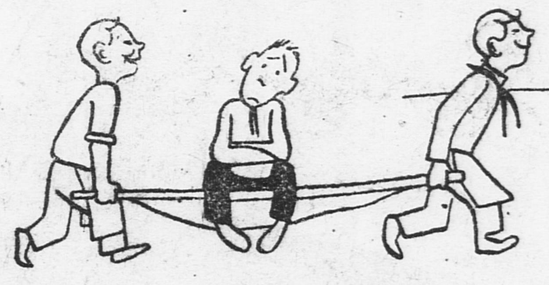


Рисунок А. ЗУБОВА

Плясуны и баянисты,
Наши славные врачи,
Нам помогут очень быстро
Всех от скуки излечить.

Ответ. редактор Ал. СТРОЕВ.

Адрес редакции: Москва, центр, Новая площадь, 10. Телефоны: секретариата, массового и пионерского отделов—1-35-64, отделов культуры и информации—2-98-33, бюро расследования и художественно-иллюстрационного отдела—5-18-95. Прием в редакции—с 10 часов утра до 6 часов вечера. Газета выходит через день.
Подписная цена 1935 г.: на 1 месяц — 45 к., на 3 мес. — 1 р. 35 к., на 6 мес. — 2 р. 70 к., на 12 мес. — 5 р. 40 к.

Уполномоченный Главлита В—21191. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 368.